

Взгляду предстало тело, ничем не отличающееся от человеческого. Внезапно открывшаяся картина заставила Гу Цьюаня мгновенно покраснеть, а в горле у него пересохло.

Прекрасное создание, прижавшееся к его груди, смотрело на него влажными, подернутыми дымкой глазами. Беспомощно и жалко цепляясь за шею Гу Цьюаня, оно терлось головкой о его плечо.

— Помоги... помоги мне.

Сердце Гу Цьюаня задрожало. Не успел он прийти в себя, как русалка впилась в его губы поцелуем.

Он остолбенел, потратив пару секунд на то, чтобы осознать сам факт поцелуя с рыбой, но тут же почувствовал, как этот удивительный контакт словно утоляет его нестерпимую жажду.

Маленькая русалка неумело терлась о его губы, прильнув к ним с какой-то зависимой нежностью, и это мгновенно побудило Гу Цьюаня перейти в наступление.

Он перехватил инициативу, разомкнул зубы русалки и принялся настойчиво исследовать его рот, слизывая сладкую, подобную вину жидкость. Почувствовав отзывчивость своего маленького пленника, он принялся за него без всякого стеснения.

Русалка отвечала на ласки неопытно и даже несколько неуклюже, что лишь разжигало в Гу Цьюане желание беречь и баловать его еще сильнее.

Его рука скользнула по пояснице русалки к основанию хвоста — у людей там ничего особенного, но тело русалки вздрогнуло, пальцы ног сжались, и даже кончик хвоста, казалось, мелко задрожал. Инстинктивно обвив ногами пояс Гу Цьюаня и уткнувшись лицом ему в грудь, он издал приглушенный стон.

Гу Цьюань больше не мог сдерживаться и выпустил свои феромоны Альфы с ароматом леса после дождя. Смешавшись в воздухе с запахом винограда, они наполнили комнату ароматом целой виноградной плантации.

Под молящим взглядом русалки его пальцы скользнули дальше вниз, по изгибу хвоста...

Ты хочешь поцеловать меня?

Ночное время всегда пролетает так быстро. Только Гу Цьюань собрался перейти к решительным действиям, как его разбудил утренний солнечный свет.

Если быть точнее, его разбудила чья-то озорная маленькая ручка.

Когда Вэнь Цзянь проснулся, он обнаружил, что лежит в мягкой постели, заключенный в теплые объятия. Он вспомнил всё, что произошло: человек рядом с ним теперь стал его Альфой.

Вэнь Цзянь моргнул. Он был так близко к Гу Цююаню — пожалуй, не больше десяти сантиметров, — что в утреннем свете можно было рассмотреть пушок на его лице.

Он приподнялся, внимательно разглядывая мужчину рядом.

Брови у него были просто загляденье — густые, темные, идеальной формы, словно нарисованные у главного героя сериала. Когда он опускал глаза, ресницы казались еще длиннее — они не загибались вверх, а лежали ровно и смотрелись особенно красиво. Переносица была высокой и четкой, а губы отливали здоровым красноватым блеском.

Грудь Гу Цююаня мерно поднималась и опускалась при дыхании, и Вэнь Цзянь, прижавшись так близко, чувствовал это каждой клеточкой.

Сначала он просто с открытыми глазами изучал черты его лица, но, заметив, что Гу Цююань не собирается просыпаться, осторожно протянул руку из-под одеяла и указательным пальцем провел по линии его щеки.

Он был невероятно робким и не решался коснуться кожи по-настоящему, поэтому просто водил пальцем в полсантиметре от лица, играя с тенями.

Длинные красивые ресницы выглядели такими мягкими. Наверное, ничего страшного, если их коснуться? Это же просто волосы, как на голове, должно быть, ничего необычного не почувствуешь.

Беспокойный юноша в его объятиях наконец протянул палец и дотронулся до этих послушных ресниц.

Когда кончик пальца уловил легкое прикосновение, он испытал бесконечное удовлетворение.

Ах! Какие длинные. Вот бы измерить их линейкой.

Он и не догадывался, что прикосновение к корням ресниц вызывает щекотку.

Гу Цююань проснулся еще раньше: он почувствовал на себе чей-то взгляд и побоялся шелохнуться, а теперь лишь утвердился в своих подозрениях. Превозмогая неприятные ощущения, он притворился спящим, выжидая удобный момент.

И действительно, человек в его объятиях не заставил себя ждать.

Вэнь Цзянь старательно считал ресницы, и так как они были очень густыми и длинными, ему приходилось подбираться все ближе. В тот самый миг, когда он почти вплотную приблизился к его лицу, спящий вдруг открыл глаза, и его утренний, только что проснувшийся голос прозвучал с легкой, туманной хрипотцой:

— Что ты делаешь?

Тот, кого застали за счетом ресниц, совсем не был готов к разоблачению и инстинктивно попытался сжаться под одеялом, превращаясь в маленького перепела.

Но такое могло сработать только раз, к тому же это была не машина. Стоило ему съжаться, как он всей грудью прижался к сердцу Гу Цююаня, которое гулко стучало прямо под его ухом.

Лежать на груди у Альфы и слушать, как бьется его сердце, было куда более двусмысленно, чем считать ресницы.

От мерного ритмичного стука щеки перепела снова начали гореть. Но если подняться чуть выше, то придется встретиться с Гу Цююанем лицом к лицу, что было не менее сложно.

Сердцебиение отдавалось в ушах, и пока он метался в нерешительности, его внезапно вытащили из-под одеяла и легко усадили на подушку, заставив встретиться с ним глазами.

Пока Вэнь Цзянь пребывал в растерянности, легкий и нежный поцелуй запечатлелся на его губах.

В тишине раздался едва слышный звук чмоканья, от которого в ушах зашумело, а лицо вспыхнуло огнем.

Гу Цююань ласково погладил его по голове и тихо произнес:

— В следующий раз, когда захочешь меня поцеловать, просто сделай это. Не нужно прятаться.

Вэнь Цзянь: ...Я не хотел.

Не дожидаясь ответа, Гу Цююань откинул одеяло и встал с постели, протянув ему руку:

— Пойдем умываться вместе?

Юноша, только что получивший поцелуй, мечтал лишь о том, чтобы спрятаться обратно под одеяло, но это показалось бы слишком жеманным, поэтому он вложил свою руку в ладонь Гу Цююаня и тоже поднялся.

В ванной стояли парные полотенца, зубные щетки и стаканы. Различались они только оттенком: один цвет был темнее, другой светлее. Они инстинктивно выбрали каждый по комплекту: Гу Цююань взял глубокий аквамариновый, а Вэнь Цзянь — нежно-желтый.

Стоя перед зеркалом в одинаковых пижамах, они выглядели так, словно специально нарядились в парную одежду.

Вэнь Цзянь еще не до конца привык к своим отношениям с Гу Цююанем, и это казалось ему чем-то совершенно удивительным.

<http://bllate.org/book/27331/3317338>